Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»
(наименование)

Направление подготовки (специальность) 40.04.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Магистерская программа: Юрист в органах публичной власти и управления
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Актуальные проблемы поощрения прав и свобод человека и гражданина»

Студентки 21ЗЮЮМо1_____ Гуряшина Мария Сергеевна
номер группы подпись, дата фамилия. инициалы

Научный руководитель _____ Елистратова О.В.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «ГПД» _____ Елистратова О.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент _____ Пузенцов К.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры от _ __2024 г.№__)
Заведующий кафедрой ГПД _____ Романовская О.В.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол ГЭК от ___ _____2024 г. № __)

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза, 2023

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

«Государственно-правовые дисциплины»

_____/О.В. Романовская/

___ _____ 2021 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. №21ЗЮЮМО1

Гуряшиной Марии Сергеевны

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы «Актуальные проблемы поощрения прав и свобод человека и гражданина»

2. Научный руководитель к.ю.н., доцент Елистратова О.В.

3. Дата выдачи задания 09.11.2021

4. Сроки сдачи студентом законченной работы 26.12.2023

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

1. изучить проблемы поощрения прав и свобод человека и гражданина;

2. определить актуальность нахождения пробелов в законе, касаемоправ и свобод человека и гражданина.

3. проанализировать нормативно-правовое регулирование прав и свобод;

4. выделить особенности поощрения прав и свобод;

5.исследовать основные проблемы направленные на решение проблем поощрения прав и свобод человека и гражданина.

Раздел	Консультант	Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		09.11.2021 г. Елистратова О.В.	10.12.2021 г. Елистратова О.В.
Теоретико-правовые основы обеспечения и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина РФ		20.01.2022 г. Елистратова О.В.	20.03.2022 г. Елистратова О.В.
Поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам в национальном праве России		17.05.2022 г. Елистратова О.В.	20.09.2022 г. Елистратова О.В.
Проблемы поощрения прав и свобод человека		15.09.2023 г. Елистратова О.В.	19.10.2023 г. Елистратова О.В.
Заключение		22.10.2023 г. Елистратова О.В.	25.12.2023 г. Елистратова О.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РФ 11

1.1 Понятие и виды прав человека и гражданина в конституционном законодательстве РФ 11

1.2 Историко-правовые и теоретические аспекты института поощрения в системе российского права 20

1.3 Особенности поощрительных норм и функций права 26

2 ПООЩРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УВАЖЕНИЯ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫМ СВОБОДАМ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ ... 32

2.1 Конституционно-правовые механизмы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации 32

2.2 Процессуально-правовая защита прав и свобод человека в РФ 40

3 ПРОБЛЕМЫ ПООЩРЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА 47

3.1 Актуальные проблемы и пути совершенствования и развития института поощрения прав человека и гражданина 47

3.2 Роль военной полиции в поощрении и защите прав человека и гражданина (на примере военной комендатуры гарнизона города Миллерово Ростовской области Южного военного округа) 51

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 56

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Права и свободы человека и гражданина, которые принадлежат к числу основополагающих категорий современной юриспруденции, представляют собой важное условие формирования и развития гражданского общества, определяют специфический характер отношений между его субъектами. Институт прав человека развивается уже на протяжении длительного времени, как в теоретическом, так и в практическом плане. В той или иной степени права и свободы человека присутствовали в рамках всех общественно-экономических формаций, но в полной мере они получили свою реализацию с развитием практики и теории мирового конституционализма, будучи закреплёнными в первых и последующих конституционных актах.

Сегодня мировым сообществом как на международно-правовом, так и на научно-доктринальном уровнях признано, что права человека играют основополагающую роль во взаимоотношениях личности и государства. Права человека и гражданина являются важнейшим объектом конституционно-правового регулирования. Они устанавливают сферу свободы и самоопределения личности, её автономию, способствуют формированию системы общественных связей. Права человека стабилизируют общественные отношения, определяют пределы деятельности государства по вмешательству в сферу свободы человека; а также определяют меру ответственности государства перед личностью и обществом.

Права человека и гражданина имеют особую значимость в жизни общества ещё и потому, что они способствуют коммуникации между индивидами и социальными группами, между личностью и государством. Отрицание вышесказанное ведёт к невозможности адекватной оценки всей

системы сложных политических, социальных, экономических, международных отношений. Права человека и гражданина являются определяющим фактором статуса человека в обществе и цивилизованной деятельности людей, удовлетворения их потребностей и интересов. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина невозможна без эффективной организационно-исполнительной деятельности государственных органов и должностных лиц. Всё это актуализирует необходимость глубокого всестороннего исследования проблемы прав человека и гражданина в России как необходимой предпосылки её демократического развития.

Наличие указанных обстоятельств свидетельствует как об актуальности исследования прав и свобод человека, так и о необходимости дальнейшей теоретической разработки вопросов, рассматриваемых в данном диссертационном исследовании.

Исследование проблем прав и свобод человека традиционно находится в центре внимания отечественных авторов.

Общетеоретической основой исследования послужили фундаментальные исследования в области конституционного права.

К ним относятся труды С.С. Алексеева, М.В. Баглая, О.Я. Белявской, В.В. Бойцовой, Н.С. Бондарь, С.П. Булавина, В.Б. Вершинина, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, С.И. Глушковой, М.М. Гуренко, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, В.С. Нерсесянца, Л.Н. Федоровой, Н.И. Шаклеина и других авторов.

В рамках теории конституционного права диссертационное исследование базируется на работах С.А. Авакьяна, К.В. Арановского, Г.Г. Арутюняна, М.В. Баглая, А.В. Безрукова, А.А. Белкина, С.А. Белова, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондаря, А.Н. Верещагина, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Г.А. Гаджиева, Е.В. Гриценко, А.А. Джагаряна, А.В. Должикова, Р.В. Енгибаряна. Теория конституционного права освещается также в трудах В.Д.

Зорькина, В.Т. Кабышева, Д.А. Керимова, А.Н. Кокотова, С.Д. Князева, В.В. Комаровой, Г.Н. Комковой, И.А. Кравца, А.А. Кондрашева, В.И. Крусса, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.А. Лучина, А.А. Малиновского, М.А. Митюкова, С.В. Нарутто, С.Э. Несмеяновой, Ж.И. Овсепян, С.Л. Сергевнина, И.А. Стародубцевой, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цалиева, В.Е. Чиркина, С.М. Шахрая, Б.С. Эбзеева и других учёных.

Существенным вкладом в уяснение понятия прав человека послужили труды отечественных правоведов-специалистов по общей теории государства и права, теории прав человека, конституционному и международному праву, отраслевых юридических дисциплин.

Среди них работы таких учёных, как: С.С. Алексеев, П.П. Баранов, А.Г. Берсжнов, М.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, СА Глотов, Г.М. Даниленко, В.М. Капицын, В А Карташкин, А.И. Ковлер, Е.И. Козлова, Г.Н. Комкова, Е.А Лукашева, И.И. Лукашук, Г.В. Мальцев, Л.С. Мамут, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, Л.П., Рассказов, Ф.М. Рудинский, АХ. Саидов, В.П. Сальников, В.Н. Синюков, И.Е. Строгович, Л.Р. Сюкияйнен, ВА Туманов, И.В. Упоров, М.М. Утяшев, И.Е. Фарбер, В.А. Четвернин, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев и др.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина исследуется в работах А.С. Автономова, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Л.И. Глухаревой, В.А. Карташкина, В.В. Комаровой, В.А. Лебедева, Е.А. Лукашевой, М.С. Матейковича, В.В. Невинского, Б.С. Эбзеева и других.

Отдельные аспекты правового поощрения рассматривались в научных исследованиях и статьях представителей отраслевых юридических наук И.В. Аверкиева, Р.Г. Апресяна, Р.Г. Балтановой, С.В. Бахина, А.М. Величко, А. Головатенко, Ю.Ю. Гафарова, А.Д. Гусева, В.К. Забигайло, А. Козулина, М.В. Колотовой, Е.М. Крупени, И А Ледях, Ю.И. Малевича, Р.А. Мюллерсона, Р.А Папаяна, С. Проскурина, А.Д. Урсула, С.В. Черниченко, Я.С. Яскевича и др.

Однако в силу многоаспектности проблемы и её сложности в работах указанных учёных разрешены далеко не все вопросы. Это предопределяет необходимость дальнейшего комплексного её исследования с целью повышения эффективности применения мер, направленных на дальнейшее поощрение прав человека и гражданина.

Объектом диссертационного исследования является поощрение прав и свобод человека и гражданина.

Предметом магистерской диссертации выступают: актуальные проблемы поощрения прав и свобод человека и гражданина.

Целями диссертационного исследования является изучение механизмов поощрения прав и свобод человека и гражданина, выявление проблем в данном правовом институте.

Обозначенные цели исследования обусловили постановку и решение следующих задач:

— определить понятие и виды прав человека в конституционном законодательстве РФ;

— провести ретроспективный анализ становления и развития института поощрения в основе российского права;

— проанализировать особенности поощрительных норм и функций права;

— представить конституционно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина;

— исследовать актуальные проблемы института поощрения прав и свобод человека;

— рассмотреть возможности совершенствования и развития поощрения прав человека и гражданина.

Научная новизна магистерской диссертации обусловлена многогранностью и многоаспектностью данной проблемы и состоит в детальном изучении и анализе по данному вопросу, определяется

содержанием диссертации в целом, включающим анализ новых проблем поощрения прав человека и гражданина в РФ.

Теоретически обоснована необходимость дальнейшего изучения и применения в практике.

Методологическая база исследования. Основными источниками магистерской диссертации является законодательство России, регламентирующее права человека и гражданина, при анализе которых применялся эмпирический метод. Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы Российской Федерации.

В основу исследования избранной тематики исследования положен системный метод, который позволил рассмотреть права человека и гражданина как некую целостность, состоящую из совокупности элементов. Институциональный метод ориентирован на анализ и изучение институтов, с помощью которых защищаются права человека и гражданина в РФ.

Комплексно использованы методы сравнительно-правового, формально-логического, статистического и социологического анализа объекта и предмета исследования, благодаря чему решаются поставленные задачи, и достигается цель исследования. Кроме того, методологическую основу составили результаты фундаментальных и прикладных исследований отечественного гражданского права.

Теоретическая значимость и практическая значимость исследования определяется вкладом автора в развитие теоретических основ защиты прав и свобод человека, а также в совершенствование практики поощрения прав и свобод человека и гражданина. Сформулированные автором положения и выводы могут быть учтены при проведении научных исследований по данной проблеме, при совершенствовании гражданского законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности совершенствования гражданского законодательства при использовании сформулированных предложений и научных представлений об институте поощрения прав и свобод человека.

Выбор структуры магистерской диссертации обусловлен последовательностью решения поставленных задач и логикой изучения темы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников, состоящего из нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, публикаций в научных журналах, сборниках и СМИ.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РФ

1.1 Понятие и виды прав человека и гражданина в конституционном законодательстве РФ

Конституционными (основными) правами и свободами человека и гражданина являются неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в надлежащих случаях – в силу его гражданства), защищаемые государством, составляющие ядро правового статуса личности.

Как гласит древняя мудрость: «Свобода – это внутреннее состояние человека, независимое от внешних обстоятельств». Думается, свобода – это внутреннее волеизъявление человека, пределы которого установлены правом или правовым законом. В отечественной юридической литературе категории «свобода» и «право» человека часто не разграничиваются. Вместе с тем это понятия близкие, но не тождественные. По мнению А.В. Зиновьева, свобода – это внутреннее волеизъявление личности, пределы которого установлены нормами права и морали, имеют социально-политическую или иную направленность[1].

Право в объективном смысле представляет собой систему юридических норм, регулирующих правоотношения. В известной степени законодательство является одной из форм существования права. Можно говорить о российском праве, о российском законодательстве, выраженном помимо прочего в системе иерархически выстроенных нормативно-правовых актов. Право в субъективном смысле является набором правомочий, объединённых общим содержанием и назначением в интересах управомоченного лица. Речь идёт о различных правах человека, таких как

[1] Зиновьев А.В. Права, свободы и обязанности человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербуржского университета МВД России. – 2008. – № 4. – С. 42.

право на жизнь, право свободы слова и вероисповедания, право на свободу собраний, ассоциаций, митингов и шествий, право на труд, право на участие в управлении делами государства и т. д.

Носителем и бенефициаром субъективных прав является человек. При этом термин «человек» используется в максимально обобщённом варианте, подразумевающем любое физическое лицо вне зависимости от его статуса, положения, личностных особенностей[1].

Остановимся далее на проблеме определения терминологического аппарата рассматриваемого вопроса включающего категории «права и свободы человека».

Как юридическое понятие права и основные свободы человека – это законодательно оформленные юридические возможности, которыми обладают все граждане государства и находящиеся на его территории лица, не обладающие этим статусом.

В этой связи, требуется пояснить различие понятий и терминов «права» и «свободы». Так, в тексте ст. 2 и в ряде других статей Конституции Российской Федерации речь идёт о правах и свободах человека[2]. По своей юридической природе и системе гарантий права и свободы идентичны. Они очерчивают обеспечиваемые государством социальные возможности человека в различных сферах.

Вместе с тем анализ конституционного законодательства показывает, что термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не ограничивая его конкретного результата: «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания», «каждому гарантируется свобода мысли и слова». При этом термин «право» определяет конкретные действия человека. Однако разграничение между

[1] Резер Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 110 с.
[2] Конституция РФ.

правами и свободами провести трудно, поскольку всю сферу политических прав с чётко определенными правомочиями также именуют «свободами».

Права человека являются одной из важнейших ценностей человеческой цивилизации, охватывающей различные стороны индивидуального и общественного бытия. По определению исследователей[1] это:

- неотъемлемые свойства и возможности, определяющие меру свободы, закрепленные в правовых нормах, нравственных и политических правилах, религиозных догмах;
- возможности использования человеком наиболее существенных благ, защиты его жизненных интересов;
- пределы осуществления государственной власти, способ свободного развития личностью ее способностей и талантов;
- способ защиты человечества от глобальных угроз его существованию.

По мнению В.А. Четвернина, по своей природе права человека – это такие социально значимые притязания на некую меру свободы, которые совместимы с принципом формального равенства и могут быть всеобщими требованиями свободы[2].

В первой Конституции РСФСР 1918 г. была опубликована Декларация трудящегося и эксплуатируемого народа, которая устанавливала право на пользование землёй, участие в выборах, свободу совести, собраний, митингов, союзов и др. Однако Конституция чётко определяла сущность Советского государства как государства диктатуры пролетариата. Права и свободы признавались не как естественные и неотчуждаемые, а как полученные от государства и отнимаемые им же у своих классовых

[1] Рудинский Ф.М. Понятие и содержание прав человека: Сб. научных трудов юрид. Фак-та МГПУ; Право и права человека / Под ред. Е.Н. Рахмановой. – Кн.3. – М.: Логос, 2000. – С. 22.
[2] Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. – М.: Институт государства и права РАН, 2003.

противников. Избирательных прав были лишены лица, использующие наёмный труд, священнослужители и др.

Как считает Г.А. Жолобова, неоднозначное отношение к революции как способу разрешения социальных противоречий и к социализму как пути общественно-политического развития закономерно порождает весьма полярные оценки сущности и роли первой советской Конституции[1].

Американский учёный А. Мейер, английский историк Л. Шапиро подвергают критике Конституцию 1918 г., провозглашённые принципы советской национальной политики и демократического централизма[2].

В. Л. Шейнис говорит о том, что слова «Право власти, соединённое с правом войны» ёмко и точно характеризуют первую советскую Конституцию. Кроме того, исследователь замечает, что с профессиональной точки зрения документ не выдерживает критики: декларативен, малосодержателен[3].

Б. Н. Земцов указывает на то, что большевики, взяв курс на расширение социальных прав трудящихся, на первый взгляд делали качественный скачок в борьбе за лучшую жизнь для всех людей. Однако отрыв политических и социальных прав от гражданских, лишение или ограничение прав нетрудовых элементов советского общества, отсутствие механизмов защиты Конституции 1918 г. и внесения поправок в её текст ставили под вопрос преимущества советской демократии перед буржуазной[4].

С точки зрения О.И. Чистякова, Конституция РСФСР 1918 г., напротив, закрепила основные принципы советской демократии, организацию государственного единства, демократическую структуру государственного механизма, наиболее демократичную для своего времени избирательную

[1] Жолобова Г.А. Развитие института прав и свобод человека и гражданина в Конституции РСФСР 1918 г.: к столетию со дня принятия // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2018. – № 8. – С. 75.
[2] Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. – 2-е изд., перераб. – М.: Зерцало-М, 2003. – С. 45.
[3] Шейнис В.Л. Большевистская власть и первая советская Конституция // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 106.
[4] Земцов Б.Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская конституция) // Российская история. – 2006. – № 5. – С. 65-74.

систему. Конституция советской России ставила задачи подавления эксплуататорских слоев населения, уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, установления социалистической организации общества. По мнению учёного, характер Конституции как закона эпохи диктатуры пролетариата проявляется в особенностях закреплённой в ней демократии – демократии для большинства против меньшинства. О. И. Чистяков обращает внимание на то, что первая советская Конституция оставила неизгладимый след не только в истории Советского государства и права, но и во всемирной истории[1].

Е.А. Лукьянова в своём исследовании показала, что именно с Конституции 1918 г. начинается отсчёт истории отечественного конституционализма, его традиций и принципов. Конституция открыто провозгласила диктатуру как функцию государства, но диктатуру неведомую и невиданную доселе в мире – диктатуру «власти народа над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Таково отличие диктатуры над народом от диктатуры революционного народа».

В этой Конституции воплотились представления партии большевиков о новом государственном строе, о социалистической демократии, о правах человека в условиях строящегося социализма, о самой Конституции социалистического государства.

Е.А. Лукьянова обращает внимание на то, что именно с 1918 г. отечественной традицией стал политико-правовой программный характер конституций. Когда заявленная в Конституции программа развития общества выполнялась, её цели и задачи достигались, ставился вопрос об изменении или принятии новой Конституции[2].

[1] Чистяков О.И. Указ. соч. – С. 150-151.

[2] Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917—1993). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – С. 5.

По мнению Г.А. Жолобовой, первый Основной закон социалистического государства сыграл большую роль в развитии конституционного института прав и свобод человека, обозначив главные направления в вопросе расширения прав и свобод трудового народа[1].

Конституция СССР 1936 г. формально устранила ограничение прав отдельных категорий лиц. В ней закреплялась система социально-экономических прав – работа, отдых, материальное обеспечение, бесплатная медицинская помощь и ряд обязанностей, например: исполнение законов, соблюдение трудовой дисциплины, честное отношение к общественным обязанностям.

В Конституции СССР 1977 г. правовой статус человека совершенствуется, и кроме норм, подтверждающих социально-политические и личные права граждан, находят отражение и международные принципы прав и свобод человека, декларируется право участвовать в управлении делами государства и общества. Вместе с тем, конституция не допускала политического и идеологического многообразия, утверждала ведущую роль партии.

Изменения по существу демократизации общества и закрепления статуса человека произошли с принятием в 1991 г. Декларации прав и свобод человека[2]. Основные положения Декларации стали составной частью Конституции РФ, принятой в 1993 г.

Постепенное развитие знания о правах человека, их закрепление в национальных законодательствах и международно-правовых нормах привели к выводу о наличии исторически последовательных прав и свобод. Историческое время «появления» прав является так же основанием классификации.

---

[1] Жолобова Г.А. Указ. соч. – С. 76.

[2] Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

Принято выделять три поколения прав.

К первому поколению относятся гражданские и политические права. Это самое «старое» из общепризнанных прав человека поколение. Оно выросло из европейской и американской философии и политико-правовой практики XVIII в. Затем эти права нашли своё подтверждение в международных актах о правах человека, в региональных соглашениях – в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ко второму поколению относят социально-экономические права. Это поколение прав сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического положения, повышение культурного статуса, для реализации которых требуется организационная, экономическая и иные формы деятельности государства по обеспечению указанных прав. С помощью признания этих прав в нормах международного права социалистические и западные страны пришли к компромиссу.

К третьему поколению относят коллективные права, их еще называют правами солидарности. По мнению Е.А. Лукашевой особенность таких прав состоит в том, что они осуществляются общностью, ассоциацией[1]. Это права меньшинств, права народов, включая право на развитие, право на мир, право на благоприятную окружающую среду и др.

Концепция поколений прав человека была впервые сформулирована чешским юристом и первым генеральным секретарём Международного института прав Карелом Васаком в 1977 году[2]. В соответствии с данной концепцией основные права человека разделяются на три поколения: поколение гражданских и политических прав; поколение экономических, социальных и культурных прав; поколение коллективных прав.

Указанная классификация основывается на временном критерии актуализации каждого поколения прав по мере исторического развития

[1] Права человека и правовое социальное государство в России / [Н.А. Воронина и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 399 с.
[2] Vasak K. A 30-year struggle. / K. Vasak // The UNESCO Courier. – 1977 Vol.11. – p. 28-29.

общества[1]. Карел Васак проводил аналогию выделенных им трёх поколений прав человека с тремя принципами Великой французской революции – «Свобода, равенство, братство».

Права и свободы традиционно делятся в науке на следующие группы – личные; политические; экономические, социальные и культурные. Личные (гражданские) права являются неотчуждаемыми, естественными правами человека, принадлежащими ему от рождения и не зависящими от принадлежности к конкретному государству (то есть наличия или отсутствия гражданства). Под личными правами человека принято понимать всю совокупность моральных норм, которые принадлежат людям, независимо от расовых, национальных или социальных различий.

Личные права в общей системе конституционных прав занимают важнейшее место. Они представляют собой совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его связи с конкретным государством. Личные права и свободы составляют основу правового статуса человека. Все личные права и свободы обладают своими характерными особенностями, в зависимости от норм, которые обеспечивают те или иные естественные и неотчуждаемые потребности личности.

Политические права и свободы так же являются основными конституционными правами и свободами гражданина. Они занимают важное место в общей системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской (ст. 30-33 Конституции Российской Федерации).

Вместе с гражданскими правами и свободами, политические права принадлежат к первому поколению прав человека и гражданина. Киричёк Е.В., определяя место и роль политических прав в общей системе прав и

[1] Щербакова Д.А. Значение концепции поколений прав человека // Государство и право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов участников Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов / сост. И.П. Манкевич [и др.]; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Мн.: БГЭУ, 2020. – С. 394.

свобод человека и гражданина, указывает на следующее. По мнению автора, необходимо учитывать факт, что для международного права и для национальных правовых систем современных демократических государств характерно отношение к правам человека как к единому комплексу[1]. Не может быть более важных и менее важных прав и свобод человека и гражданина. Все они по-своему необходимы, являются жизненно важными (необходимыми).

Социальные, экономические и культурные права принято объединять в группу прав человека второго поколения. Их значение возрастает в связи с формированием социальной направленности современных государств, осуществляющих политику, ориентированную на достижение благополучия человека, его защищенности, смягчения социальных неравенств.

Социально-экономические и культурные права и свободы (ст.ст. 34-44 Конституции Российской Федерации) определяют правовое положение человека и гражданина в социально-экономической и духовной сферах общества и государства. Определяя их место и роль в общей системе прав и свобод человека и гражданина, необходимо учитывать, что для международного права и для национальных правовых систем современных демократических государств характерно отношение к правам человека как к единому комплексу[2]1.

Социально-экономические права выступают средством получения индивидом помощи от государства, направлены на расширение возможностей обладания и пользования материальными благами, призванных обеспечить достойное существование человека. Их действие направлено на «выравнивание» социальных неравенств, различных

[1] Киричёк Е.В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в России: теория и практика, история и современность, проблемы и перспективы: монография. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Тюмень: МИГУП, 2014. – 241 с.

[2] Киричёк Е.В. Социально-экономические и культурные права и свободы – важнейший элемент конституционно-правового положения (статуса) человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1. – С.48.

экономических возможностей, против различных дискриминаций в социально-экономической сфере.

Отметим в этой связи, что важной особенностью социально-экономических прав, прямо вытекающей из их основных характеристик, являются ограниченные возможности их судебной защиты. Суд не может помочь человеку реализовать своё право на достойный уровень жизни, предоставить работу безработному или жилище нуждающемуся в нём. Защите подлежат не эти принципиальные положения, а вытекающие из них конкретные нормы.

1.2 Историко-правовые и теоретические аспекты института поощрения в системе российского права

Одним из важных элементов любой правовой системы государства является институт прав и свобод человека. Это понятие определяет фактические возможности носителя прав и свобод, закреплённые законами страны.

Зарождение идеи прав личности относят к V-IV вв. до н.э., например, в древних полисах Афин появляется институт гражданства, сочетавший полноправие граждан и абсолютное бесправие рабов. Архонт Солон разработал конституцию, закрепившую идеи о началах естественного права человека, например, привлечение к ответственности чиновников нарушивших естественные права человека. Природа происхождения прав человека античными философами объяснялась божественными началами[1].

В их рассуждениях прослеживаются идеи гуманизма, установления и сохранения свободы, господства права и закона. Позднее была предложена формула: «мера всех вещей – человек», ставшая основой для развития идеи о равенстве и равноправии людей.

[1] Фролова Т.С. История развития прав и свобод человека / Т.С. Фролова, А.А. Пустовит, Е.А. Черкасов, А.Ю. Фукс // E-Scio 2022.

Равноправие в римской юриспруденции означало, что все люди рождаются свободными, но субъектами права признавались лишь свободные граждане, а рабы относились к объектам права. При этом был установлен принцип всеобщности и единства требований закона, под действие которого подпадали все.

Проанализируем далее формирование взглядов и законодательства о правах человека в российской истории.

Российским представителем естественно-правовой теории о равноправии людей А.Н. Радищевым, развивались представления о договорном происхождении государства, о суверенитете народа и его праве совершенствовать государственный строй.

Впервые идеи о правах и свободах были юридически оформлены в августе 1905 г. следующими Указами императора: «Высочайше утвержденное Учреждение Государственной Думы», «Высочайше утвержденное положение о выборах в Государственную Думу». В октябре 1905 г. был опубликован Манифест «Об усовершенствовании Государственного порядка». В Манифесте населению даровались «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». А с учётом принятия ряда нормативных актов, регламентирующих осуществление отдельных прав и свобод, можно сказать, что в государственном управлении России наметился поворот к конституционной монархии.

Противники естественно-правовой теории прав и свобод продвигали позитивистскую концепцию, согласно которой права человека, их объём и содержание даруются человеку государством. Видный российский государственный деятель Б.Н. Чичерин назвал такую концепцию анархическим учением.

Рассмотрим далее теоретические аспекты института правового поощрения в исторической ретроспективе и тенденции его современного развития.

В словаре русского языка С.И. Ожегова указано: поощрить – значит одобрить наградой, возбудить желание сделать что-нибудь[1].

Древнеримский юрист Ульпиан говорил: «Мы насаждаем правосудие и распространяем знание о добром и правильном, отделяя подобающее от неподобающего, отличая дозволенное от недозволенного, стремясь сделать людей порядочными не только страхом наказаний, но и поощрением дарами, обретая, если не ошибаюсь, истинную философию, а не мнимую»[2].

С течением времени это утверждение не утратило свою актуальность. В современной правовой доктрине важную роль играют нормы «мягкого права», направленные на стимулирование правомерной деятельности субъектов правоотношений, поощрение их социально-правовой активности[3].

Среди существующих форм проявления правовых стимулов особое место занимают правовые поощрения, поскольку именно они в большей мере призваны заинтересовать индивида, побудить его занять активную правовую позицию, играя тем самым роль «вечного двигателя»[4].

Дореволюционные мыслители внесли вклад в разработку проблемы правового поощрения. В мировой мысли одним из первых на правовое поощрение как стимулирующее средство обратил внимание И. Бентам. По свидетельству С.А. Котляревского, он считал «власть привлечения посредством наград» одной из функций государства[5].

---

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1991. – С. 560.

[2] Антология мировой правовой мысли: в 5 т. – Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации. – М., 1999. – С. 504.

[3] Провалинский Д.И. Правовые поощрения как форма проявления правовых стимулов // Современное право. – 2015. – № 2. – С. 16.

[4] Игнатенкова К.Е. Дозволения и поощрения как правовые стимулы // Новая правовая мысль. – 2011. – № 5. – С. 5-7.

[5] Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01 / Нина Адамовна Гущина. – СПб., 2004. – С. 13.

Проблеме правового поощрения посвятил ряд своих исследований французский учёный Р. Грассери, который предлагал так же регулярно поощрять за подвиги, как и наказывать за преступления. Заслуживает внимания его предсказание о том, что в будущем «премиальное» право будет доминирующим, поскольку путём поощрения можно прийти к таким же результатам, что и путём наказания. Его высказывания цитировал М.Н. Гернет, предсказывавший, что общество, помышляющее только о наказаниях, вынуждено будет позаботиться о наградах и заслугах.

Идеи зарубежных мыслителей о правовом поощрении поддерживал русский прозаик, поэт, философ А.Н. Радищев. Он ратовал за создание наградного права.

Важное место проблема правового поощрения заняла в исследованиях П.А. Сорокина. Он пытался изучить правовое поощрение с разных сторон: как стимул, формирующий мотивационные механизмы, и как средство, создающее для удовлетворения интереса индивида режим благоприятствования.

Практика применения разнообразных мер поощрения имеет многовековую историю.

В памятнике феодальной Руси «Русской правде», позднее в «Судебнике» Ивана IV 1497 г. упоминалось о такой форме поощрения, как предоставление личной свободы, бежавшим из плена холопам[1]. В Соборном Уложении 1649 г. предусматривалось как поощрение передача земель в вотчину за розыск бесхозных вод, земель и пр., а также освобождение от холопства ратных людей в награду за службу[2].

Во второй половине XVII в. применялись награды за заслуги перед государством и его правителем. Формами поощрений были денежные

[1] Черепнин Л.В. Судебник 1497 года / Л.В. Черепнин // Судебники XV-XVI вв. – Издательство Академии наук СССР. – 1952.
[2] Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича. – М.: Зерцало, 2011. – 422 с.

выдачи, пожалование оружием, драгоценностями и пр. Не закреплённые в законодательстве, они находились в постоянной динамике, изменялись и их формы. Сфера применения поощрения в XII - XVII вв. была ограниченной в силу слабого развития социально-экономических и политических отношений, слабого развития права. Основным правовым способом воздействия на поведение людей было наказание, устрашение.

В XVIII столетии появляются государственные награды, предназначенные для поощрения за особые заслуги. На Петербургском монетном дворе было отпечатано свыше тысячи названий медалей.

Законодательство о наградах впервые было систематизировано в 1882 г. в Своде учреждения государственных наград, при этом в процессе систематизации законодатель чётко определил круг лиц, которые представлялись к наградам лишь в случае особых заслуг (крестьянство, другие лица бывшего податного сословия).

Сходную социальную направленность имел Закон о Российских орденах (1892 г.) «Учреждение орденов и других знаков отличия», который запрещал представлять к государственным наградам мещан и лиц сельского состояния. В этот исторический период меры правового поощрения применялись лишь к тем, кто обладал правосубъектностью.

Н.А. Гущина отмечает ограниченность правового поощрения в советский период, несмотря на то, что идеологически провозглашалось об ограничении принудительно-силовых методов воздействия и расширении поощрительных начал[1]. Позиция государства была непоследовательной, часто новые идеи, новаторские предложения института правового поощрения не поощрялись. Закреплялась ценность правовых норм для государства, а не для человека.

[1] Гущина Н.А. Поощрение в праве… Указ. соч. – С. 14.

В советский период сложилась правовая система, закрепляющая волю государства и ориентированная на его интересы. Отсутствие заинтересованности в достижении результатов сдерживало правовую активность индивидов. Хотя правовое поощрение имело определённую сферу действия, однако стабильный институт правового поощрения не сформировался, поскольку отсутствовали объективные предпосылки его формирования.

Эволюция правовых форм и мер поощрения всегда производны от состояния базисных и социокультурных отношений и отражают цели и задачи государства и общества на определённой ступени их развития[1].

Происходящие в современном российском обществе динамичные социально-экономические, политические и иные процессы находят отражение в сфере правового регулирования. Широкое применение законодателем диспозитивного метода правового регулирования создаёт предпосылки активного и творческого использования субъектами права предоставляемых возможностей самостоятельно достигать желаемого правового результата, который в современных условиях может и должен обеспечиваться более широким применением таких правовых средств, как меры поощрения[2].

Наличие поощрительных санкций оправдано задачей права, которая состоит как в сдерживании правонарушений, в наказании лиц, их совершивших, так и в стимулировании правомерного поведения, в поощрении лиц, действующих в интересах общества. Поощрительные меры совместно с мерами принуждения обеспечивают устанавливаемую государством модель правомерного поведения[3].

---

[1] Гущина, Н.А. Поощрительные нормы российского права: Теория и законодательная практика / Н.А. Гущина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 62.

[2] Провалинский Д.И. Указ. соч.

[3] Барбин В.В. Поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам в международном праве и национальном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2. – С. 25.

Как справедливо отмечает Н.А. Гущина, социальная ценность поощрительных норм состоит в том, что они снимают ограничения, сдерживающие позитивную активность личности, предоставляя ей свободу действовать по своему усмотрению. Со стороны государства отсутствует «право требования» действовать определенным образом. Государство лишь заинтересовывает субъекта выгодностью последствий, которые могут наступить в результате достижения желаемого результата[1].

По устоявшемуся мнению, мера поощрения – это конкретное благо, предоставляемое и гарантируемое государством с целью стимулирования, побуждения субъекта права к общественно полезному активному варианту поведения. Стимулируя установлением меры поощрения позитивную направленность необходимого обществу поведения, государство тем самым направляет субъекта права к добросовестности и результативности исполнения правового установления.

Механизм правового обеспечения включает в себя поощрительные средства, позитивно воздействующие на сознание личности, и выстраивается в следующей последовательности: интерес – мотивация – стимул – поощрения.

1.3 Особенности поощрительных норм и функций права

В соответствии с поставленными задачами, рассмотрим далее особенности поощрительных норм и функций права.

Сходство диспозиций норм с самими управомочивающими нормами позволило некоторым авторам рассматривать поощрительные нормы в качестве их разновидности. По мнению Н.А. Гущиной, поощрительные нормы – самостоятельный вид юридических норм[2]. Если же их рассматривать как разновидность управомочивающих норм, то диспозиция

[1] Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права… Указ. соч.
[2] Гущина Н.А. Поощрение в праве… Указ. соч. – С. 15.

должна быть сформулирована только как правомочие субъекта получать или не получать заслуженное поощрение. Здесь главный момент состоит в том, что субъект, следуя указанному в поощрительной норме варианту поведения, создаёт себе основание для применения к нему поощрения.

Консолидирующая основа поощрительных норм права как самостоятельного вида – единство метода правового регулирования, являющегося объединяющим началом, порождающим их целостность. В основе метода правового поощрения лежит побуждение, стимулирование индивида к полезной деятельности.

Метод правового поощрения обусловливает особенности построения правового материала. Поощрительные нормы права представляют собой такую модель поведения, в основе которой лежит субъективное право, поддерживаемое разнообразными мерами поощрения. Можно полагать, что стимулирование особо полезного поведения затрагивает само юридическое существо правового регулирования, имеет уникальное значение. Подобные нормы косвенно сдерживают субъектов от совершения антиобщественных актов поведения, ограничивают сферу использования принудительного юридического инструментария и расширяют объём возможностей для развития правовой активности.

Поощрительные нормы можно определить как систему обособленных юридических норм, носящих регулятивный характер, направленных на формирование позитивно-стимулирующих механизмов социально активного правомерного поведения и содержащих предписания о мерах поощрения за его совершение.

К наиболее существенным признакам поощрительных норм относятся следующие.

Поощрительным нормам присущ специфический способ регулятивного воздействия на общественные отношения; они характеризуются позитивными последствиями их исполнения, выгодными для субъекта;

расширяют объём возможностей индивида, предоставляя ему необходимый простор для активной и особо полезной деятельности; содержат предписания, реализация которых зависит исключительно от свободного решения субъекта, независимо от приказа государства.

Поощрительные нормы характеризуются особой формой контроля со стороны государства – применением мер поощрения за заслуженное поведение; могут регулировать и поддерживать отношения, уже урегулированные нормами каких-либо отраслей права со свойственными им способами воздействия.

Свои особенности поощрительные нормы проявляют в контексте их ценностного значения для человека, утверждения его как автономной личности. Лишь действуя в общей системе юридических норм, в единстве материального и процессуального права, они могут проявить свою социально ценностную и регулятивную роль.

Охарактеризуем далее функции поощрительных норм права.

Поощрительные нормы права как более обобщённый юридический инструментарий выполняют свои функции именно в силу того, что первичные правовые средства (стимулы) вне норм права не смогут проявить свои ценностные свойства. Благодаря этому они несут на себе колоссальную нагрузку. Функции поощрительных норм права можно определить как направления правового воздействия на общественные процессы, предопределяемые потребностью общественного развития современной России в целях повышения социальной активности личности, достижения социально полезной деятельности средствами, исключающими государственное принуждение.

Объективным критерием классификации функций, по мнению автора, может быть характер их воздействия на общественные отношения и цель, достижение которой осуществляется действием позитивных санкций. В процессе правового регулирования поощрительными нормами права

проявляется мотивационная функция, формирующая мотивационно-стимулирующие механизмы особо полезного поведения. Суть её состоит в побуждении к совершению социально полезных действий, превосходящих обычные требования. Мотивация к достижению позитивного результата построена на основе заранее обещанных благоприятных последствий. Право выбора варианта поведения сохраняется за индивидом, государство лишь заранее гарантирует благоприятные последствия[1].

Важное значение приобретает информационно-правовая функция норм правового поощрения. Содержащиеся в нормах меры правового поощрения включают в себя определённую юридическую информацию, содержат конкретные сообщения, поступающие от субъекта (законодателя, правоприменителя) к объекту (адресатам), и служат тем самым способом коммуникаций между ними.

Одной из функций поощрительных норм является гарантирующая. Она состоит в том, что поощрения создают благоприятные условия для социально-правовой активности, гарантируют её развитие и, соответственно, удовлетворяют потребности индивида.

Содержание оценивающей функции поощрительных норм состоит в том, что компетентный орган даёт официальную позитивную оценку чьего-либо заслуженного поведения, публично признаёт и одобряет его, отражает степень полезности для общества, выделяет лиц, заслуживших поощрение, устанавливая его меру и форму.

В стимулировании социально полезного поведения большое значение имеет идеологическая функция поощрительных норм права. Идеологическая функция позволяет создать субъектам положительный психологический настрой и чувство удовлетворения за заслуженное правомерное поведение, тем самым показывать образец добросовестной деятельности, культивировать инициативу и творчество индивидов.

[1] Гущина, Н.А. Поощрительные нормы российского права… Указ. соч. – С. 63.

Необходимо выделить и ценностно-ориентационную функцию. Она сводится к формированию позитивных правовых установок, т.е. готовности действовать соответствующим образом. Здесь формируется персональная психологическая направленность личности. Содержание названной функции поощрительных норм определяется не только социальной ценностью самой нормы, но и системой ценностных ориентаций личности, через призму сознания которой норма преломляется. Можно сказать, что единство ценностей самой нормы для личности и ориентация её на ценности составляют содержание ориентационной функции.

В качестве специфической функции поощрительных норм следует отметить функцию социального контроля. В плане воздействия поощрительных норм на поведение субъектов социальный контроль сводится к возможности применения разнообразных мер поощрения за заслуженное правомерное поведение, полезное для личности и общества.

Целью социального контроля является воспроизведение индивидами социально значимого поведения и его оценка.

Представляется важным отметить далее следующее.

Функции поощрительных норм могут выражаться в развитии и совершенствовании общественных отношений, сдерживании позитивными средствами антиобщественных явлений, в развитии творческих начал личности, сознательности, инициативы, самостоятельности.

Итак, подводя итог, проведённому исследованию теоретико-правовых основ обеспечения и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, можно заключить следующее.

В данном разделе раскрывается понятие и виды прав человека и гражданина в конституционном законодательстве, становление и развитие института поощрения, особенности поощрительных норм и функций права.

На основе исследований правовых норм, можно сделать вывод о том, что все права человека являются универсальными, незаменимыми,

взаимосвязанными и взаимозависимыми. Каждый человек должен пользоваться всеми группами прав в равной мере.

Как известно, идеал свободной личности, независимой от страха и нужды, может быть достигнут только в том случае, если государством будут созданы такие политические и социально-экономические условия, при которых каждый сможет пользоваться всеми своими правами.

В современных условиях нельзя недооценивать роль поощрительных норм права. Поощрительные нормы как особая разновидность юридических норм обеспечивают достижение консенсуса между всеобщим и собственным интересом личности, опираясь на обеспечительные средства, исключающие государственное принуждение. Поощрения в целях стимулирования правомерной реализации прав человека можно рассматривать как составную часть международного права прав человека.

2 ПООЩРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УВАЖЕНИЯ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫМ СВОБОДАМ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

2.1 Конституционно-правовые механизмы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Права человека иллюзорны без надлежащих средств их защиты. В большинстве случаев такие средства предоставляются государством и реализуются индивидом.

В некоторых ситуациях предусмотренные национальным правом приёмы и способы правозащиты реализуемы исключительно в рамках функционирования публичных институтов[1]. Вне зависимости от характера тех или иных механизмов защиты прав человека их задача – обеспечение надлежащего осуществления нормативно гарантированных прав и устранение негативных последствий в случае нарушения последних.

Практически каждый специалист конституционно-правовой науки в своих научных работах рассматривает проблемы конституционно-правового статуса личности, соблюдения, обеспечения, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Исследованию содержания данного правового института посвящены научные труды авторитетных представителей конституционно-правовой науки С.А. Авакьяна, Л.Д. Воеводина, Е.И. Козловой, В.Е. Чиркина и других учёных[2].

[1] Резер Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 110 с.

[2] Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – 528 с.; Воеводин Л. Д. Юридический статус человека и гражданина в России: Учебное пособие. – М., 1997. – 304 с.; Козлова Е.И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник / 5-е изд., перераб.и доп. – М., Проспект, 2015. – 595 с.; Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации: учебник. – М.: Юрист, 2002. – 480 с.

В качестве базовых обязательных элементов, выделяемых в структуре конституционно-правового статуса личности принято выделять следующие:

- правосубъектность;
- основные права, свободы и обязанности человека и гражданина;
- принципы их реализации; основы ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- принципы правового регулирования гражданства;
- основы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства[1].

По мнению Е.И. Козловой, перечисленные конституционные положения, отражают «наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве»[2].

С. А. Авакьян указывает, что вопрос о положении личности – это один из главных вопросов содержания конституции[3].

Это связано с тем, что в правовых демократических государствах высшей ценностью признаются именно права и свободы человека и гражданина, и они являются основополагающим фактором в содержании законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых органами публичной власти.

Конституционное закрепление либеральной концепции в Конституции 1993 года указывает на то, что в российском государстве и обществе интересы человека, его естественные права и свободы первичные по отношению к государственным интересам. Именно права и свободы определяют основу российской государственной политики, деятельности всех органов публичной власти, учитываются при разработке и принятии

[1] Жадан В.Н. О конституционных правах человека и гражданина, их реализации и защите // Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 5.
[2] Козлова Е.И. Указ. соч. – С. 167.
[3] Авакьян С.А. Указ. соч. – С. 9.

нормативных правовых актов, определении основных направлений внутренней и внешней политики России.

Тем самым конституционные права и свободы человека и гражданина являются базовым конституционно-правовым институтом. Основным и общепризнанным правам и свободам человека и гражданина посвящена глава 2 Конституции РФ, которая наряду с главой 1 Конституции РФ составляет «ядро» Основного закона России.

Реализация прав и их защита едва ли принципиально разделимы, поскольку оба механизма преследуют общие цели. К таким целям правореализации и правозащиты относятся:

– создание условий для соблюдения интересов личности, связанных с ее правами;

– получение материальных и нематериальных благ, являющихся закономерным результатом реализации права и в некоторых случаях – его защиты;

– обеспечение эффективной корреляции между гарантированными и защищаемыми правами и соответствующими им обязанностями иных субъектов права;

– доступ к необходимым инструментам реализации и защиты прав;– предупреждение возможных нарушений прав человека, а в некоторых ситуациях – пресечение имеющих место нарушений, устранение их неблагоприятных последствий путем восстановления нарушенных прав.

Реализацию субъективного права можно определить как осуществление составляющих его содержание правомочий в целях реализации гарантированных им (правом) правовых интересов.

В этом смысле механизм реализации и защиты прав человека и гражданина представляет собой систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически.

Такой механизм включает в себя нормативные и организационные средства.

К числу нормативных средств относятся соответствующие положения законодательства и международного права, устанавливающие права и свободы человека и гражданина и гарантирующие их обеспечение и осуществление: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Международный пакт о гражданских и политических правах[1].

К организационным средствам механизма реализации и защиты прав человека и гражданина можно отнести:

- разного рода публичные институты и процессуальные приемы, используемые для такой защиты и реализации (например, судебные органы, прокуратура, аппарат омбудсмена, Европейский суд по правам человека);
- процессуальные институты обжалования действия административных органов, судебные иски, жалобы в международные инстанции.

Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина разнообразны. В зависимости от особенностей этих механизмов их подразделяют на несколько классификационных групп.

Так, по степени автономности личности при осуществлении прав и их защите можно выделить следующие виды механизмов реализации и защиты прав человека и гражданина.

1. Осуществляемые индивидом самостоятельно, вне зависимости от других субъектов (в том числе публичных институтов).

Это, например, может быть отказ от встречного исполнения обязательства, удержание аванса, взыскание неустойки. Очевидно, такие

[1] **Международный пакт** о **гражданских** и **политических правах** : Жалоба в Ком. по **правам** человека в Женеве / Бюро представителя по правам граждан, Регион. бюро по странам Европы **и** СНГ Прогр. развития Орг. Объед. Наций. - М. и др., 1999. - 48 с.

механизмы в большей степени характерны для гражданско-правовых отношений, основанных на автономии воли участников без вмешательства лиц со стороны.

2. Инициируемые индивидом по собственному почину, но реализуемые в дальнейшем посредством применения специальных публичных институтов. Пример – судебная защита права: по общему правилу лицо самостоятельно начинает соответствующую процедуру, но ее ход и результат во многом зависят от эффективности соответствующий публичной системы (исковое производство).

3. Активируемые и ведомые публичными институтами самостоятельно не только в частных интересах отдельного лица, но и в целях защиты общественного или государственно значимого блага. Яркий пример такого механизма реализации и защиты права – уголовное производство, в большинстве случаев инициируемое уполномоченными властными субъектами и реализуемое при относительном участии частного лица – предполагаемого бенефициара (потерпевшего).

По уровню правовой регламентации можно выделить два основных вида механизмов реализации и защиты прав человека:

– международные;

– внутригосударственные.

Внутригосударственные механизмы также можно дифференцировать:

- по уровню государственной власти (государственные и местные, федеральные, региональные, муниципальные);
- по отношению к государственной власти (государственные и общественные);
- по принципу разделения властей (законодательные, исполнительные, судебные, контрольные) и т. д.

Международные механизмы реализации и защиты прав человека также разнообразны: они подразделяются на универсальные, региональные и

локальные (по географическому признаку); судебные, квазисудебные и несудебные; общие и специальные.

В российской конституционно-правовой науке сложилось несколько подходов к вопросу соотношения понятий «основные» и «конституционные» права человека и гражданина, начиная от их отождествления и заканчивая насыщением их разным содержанием. Можно отметить, что в настоящее время преобладает научная концепция, направленная на признание всех конституционных прав и свобод человека как основных.

Например, Б.С. Эбзеев, говоря об «основных правах» подразумевает под ними права, закрепленные в Конституции. Аналогичное мнение высказывают А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин.

По мнению автора, конституционные права и свободы человека и гражданина, закреплённые в главе 2 Конституции РФ, следует рассматривать как основные (конституционные, базовые) в правовом статусе личности. Их эффективная реализация и защита направлены на претворение в жизнь иных прав человека и гражданина, закреплённых в нормативных правовых актах РФ.

Если на советском этапе эволюции российского государства проблема реализации и защиты прав советского гражданина была второстепенной, то в современной России – это вопрос государственного значения, на решение которого направлена деятельность каждого органа публичной власти.

В настоящее время основу всех функций современного Российского государства, деятельности законодательных, исполнительных, судебных и иных органов власти составляет приоритет прав и свобод человека и гражданина. Создание действенного механизма по обеспечению их реального претворения в жизнь есть залог государственной и национальной безопасности, сохранения государственного суверенитета.

Российское государство на постоянной основе совершенствует механизм реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и

гражданина. На актуальность укрепления реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина обращает внимание в ходе своих ежегодных посланиях к Федеральному Собранию РФ Президент РФ, подчёркивая необходимость поддержки наиболее социально уязвимых категорий граждан[1].

В обеспечении реализации основных прав и свобод человека и гражданина принимают участие все органы государственной власти и местного самоуправления. Каждое их действие в рамках предоставленной им государством компетенции должно быть ориентировано на их соблюдение и претворение в жизнь. Так, значительная роль в обеспечении реализации основных прав и свобод человека и гражданина в России принадлежит Генеральной прокуратуре РФ и её территориальным подразделениям.

По общему правилу реализацию и защиту конституционных прав и свобод человека в России необходимо рассматривать в двух смыслах: широком и узком.

В первом понимании следует оценить деятельность государства и отдельных институтов гражданского общества по формированию механизма претворения их в жизнь.

В рамках широкого смысла реализация и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданин следует рассматривать и деятельность негосударственных субъектов, например, омбудсменов. Создание разветвленной действенной системы данных уполномоченных по правам человека, в том числе с учётом определенной специализацией (по правам ребенка, предпринимателей и т.д.), ещё раз подчеркивает заинтересованность российского государства в реализации основных прав и свобод человека и гражданина. Указанный институт гражданского общества принимает

[1] Послание Президента

достаточно активное участие в совершенствовании законодательства в интересах человека.

Так, по мнению Т.Н. Москальковой, разрыв между конституционными нормами о правах и свободах человека и практикой их воплощения, хотя медленно, но сокращается[1]. Анализ и оценка уровня реализации и защищённости прав человека, осуществляемая уполномоченными по правам человека, являются не только индикатором качества государственной политики в данном направлении, но и определяет направления её модернизации[2].

Следовательно, в широком смысле реализацию и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина необходимо понимать как взаимосвязанную совместную деятельность всех органов публичной власти (Президента РФ, законодательных, исполнительных, судебных, надзорных и иных органов) и институтов гражданского общества, направленную на безусловное претворение их в жизнь.

В узком смысле реализацию и защиту основных прав и свобод человека и гражданина следует рассматривать возможность пользования ими отдельным гражданином. Имеющиеся проблемы в развитии российской экономики и социальной политики, низкий уровень качества жизни российских граждан говорят о неудовлетворительном состоянии экономических (материальных), социальных и ряда иных гарантий, что приводит к проблемам с претворением в жизнь института прав человека, несмотря на закреплённые в Конституции РФ нормативно-правовые (юридические) гарантии.

Все вышеназванные государственные органы и представители негосударственного сектора принимают активное участие в обеспечении,

[1] Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: история формирования и развития // Законы России. – 2020. – № 4. – С. 3-10.
[2] Москалькова Т.Н. Защита прав человека. Сборник статей и выступлений. – М.: Издательство Проспект, 2020.

реализации и защите основных прав и свобод отдельного человека. Универсальной гарантией в этом случае является возможность получения правовой помощи в рамках судебной защиты, как на национальном уровне, так и на международном.

В настоящее время граждане достаточно часто отстаивают, защищают и восстанавливают, прежде всего, свои социальные и экономические права и свободы в судебном порядке. В тоже время следует отметить, что основанием обращения в суд не всегда являются неправомерные действия (бездействия) со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Защиту своих прав и свобод граждане РФ вправе осуществлять не только в отечественных юрисдикционных и неюрисдикционных формах, но и в международных (межгосударственных). Примером являются обращения с конкретной жалобой в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ)[1].

Признание за гражданином такой возможности является величайшим прогрессом развития соответствующих институтов современного российского конституционного права. Решения данного международного суда необходимо рассматривать как основополагающие документы, стимулирующие реформирование государственной и правовой систем России и создание эффективного механизма реализации и защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

2.2 Процессуально-правовая защита прав и свобод человека в РФ

Общие права и свободы формально определены в Конституции, законах, международных нормативных правовых актах, что позволяет через практику правового регулирования юридически организовывать другие

[1] Нуссбергер, А. Европейский суд по правам человека / А. Нуссбергер; пер. с англ. А.Г. Румянцева. – М.: Институт права и публичной политики, 2022. – 259 с.

социальные практики[1].

Из этих формально-правовых источников субъект берёт необходимые права и свободы в конкретной жизненной ситуации. В простой ситуации он конкретизирует общие права и свободы, формирует в правосознании когнитивные субъективные права и свободы; в сложной ситуации, с учетом индивидуальных интересов, возможностей, ситуационных фактов, создает формализованные в индивидуальном юридическом документе субъективные права и свободы.

В практике национальной безопасности современной России в качестве относительно самостоятельной подсистемы есть институты государства, гражданского общества, специально уполномоченные субъекты - представители институтов, которые непосредственно защищают (должны защищать) права и свободы. Уровень защиты прав и свобод человека, социальной группы, общества и государства является важнейшим показателем эффективности системы обеспечения национальной безопасности[2].

В институциональную структуру входят следующие институты государства:

1) суды различной юрисдикции;

2) судебная медиация и переговоры;

3) прокуратура;

4) органы следствия и дознания, другие правоохранительные органы;

5) Уполномоченный по правам человека в РФ и уполномоченные по защите прав человека в иных сферах.

С этими институтами активно взаимодействуют и дополняют друг друга институты гражданского общества: 1) третейский суд; 2) нотариат; 3)

[1] Валиев Р.Г. Практика правового регулирования: актуализация и категоризация общетеоретического знания // Теория государства и права. – 2021. – № 4.

[2] Погодин А.В., Путинцев А.В., Краснов Э.В. Процессуально-правовая защита прав и свобод // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 5.

адвокатура; 4) правозащитные организации, другие институты правоохраны. Кроме того, в институциональную структуру процессуально-правовой защиты прав и свобод входят международные организации, например Европейский суд по правам человека и др.

Нормативно-правовая база в виде норм объективного права представлена ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ, а также нормативно-правовыми актами регулирования институтов процессуально-правовой защиты прав и свобод. В объективном праве закреплены институциональная структура процессуально-правовой защиты, субъекты с определенным правовым статусом, методы, цели, принципы их деятельности по защите прав и свобод, модели конкретных процессуально-правовых отношений и т.д.

Таким образом, юридические права и свободы формально определены в юридических документах, являются неотъемлемым элементом правового статуса субъекта, дают возможность индивидуальному или коллективному субъекту выбирать правомерный вариант поведения в конкретной жизненной ситуации с учетом личных интересов, возможностей, объективных фактов, получать с эффектом «гарантированного результата» материальные и духовные ценности, в случае необходимости защищать свои законные интересы как лично в пределе необходимой самообороны, так и через систему легальных институтов гражданского общества, государства, международных организаций. В этой системе процессуально-правовая защита занимает особенное место, имеет собственный функционал, является специфической гарантией прав и свобод.

Если рассматривать гражданскую процессуально-правовую защиту, то перед возникновением процессуальной правовой ситуации необходимо проанализировать, какой вид гражданской процессуально-правовой защиты (медиация, переговоры, суд общей юрисдикции и т.п.) пригоден для субъекта-интересанта, достаточны ли объем и качество его процессуальных прав для эффективной защиты, существуют ли внеправовые возможности

защиты права, в том числе привлечение к проблеме внимания средств массовой информации.

Особый интерес в данном контексте вызывает проблема пределов гражданской процессуально-правовой защиты, поскольку последняя может рассматриваться как имеющий конкретное функциональное предназначение инструмент, пригодный для защиты одних прав и свобод в большей степени, чем других. Разграничение частного и публичного права в настоящее время стирается, что требует теоретического осмысления относительно того, пригодны ли гражданско-правовые средства для защиты публичных интересов. Так, в настоящее время складывается практика, согласно которой имущественные права государства и организаций транспорта, понесших убытки вследствие несанкционированных митингов, компенсируются за счет организаторов таких митингов в порядке гражданского судопроизводства. В свое время большой резонанс вызвали попытки налоговых органов требовать в порядке гражданского судопроизводства применения института неосновательного обогащения в рамках налоговых правоотношений[1]. Наконец, на обращения пострадавших от террористических актов лиц не распространяется срок исковой давности, что позволяет защищать гражданские права таких лиц в приоритетном порядке[2].

В контексте рассматриваемого вопроса представляется целесообразным проанализировать влияние цифровых технологий на сферу конституционных прав человека.

Современный период можно охарактеризовать как время широкого распространения алгоритмов и технологий обработки больших данных, перехода от информационного общества к алгоритмическому <1>. Конечной

[1] Ахвердиев Э.А. К вопросу об обоснованности использования гражданско-правовых институтов в налоговых правоотношениях // Налоги и налогообложение. – 2018. – № 1. – С. 1-6; Карасева М.В. Гражданско-правовые институты в налоговом правоприменении // Правоприменение. – 2017. – № 3. – С. 42-49.

[2] Путинцев А.В. Правовой режим противодействия факторам-угрозам национальной безопасности России: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Андрей Владимирович Путинцев. – Казань, 2021.

целью использования подобных систем может выступать упрощение и ускорение выполнения отдельных аналитических операций, а также получение выводов, значимых для государственно-властных и иных решений. Вполне закономерно, что на этом фоне повышается актуальность вопросов о влиянии алгоритмических технологий на сферу конституционных прав человека.

Согласно широко разделяемой в юридической науке точке зрения, права в области оборота электронной информации (информационные, цифровые права) не составляют принципиально новое поколение прав человека. По мнению В.Д. Зорькина, указанные явления скорее опосредуют выделение новых аспектов в содержании универсальных прав человека - свободы самовыражения, права на уважение частной и семейной жизни, прав в области оборота информации[1]. Учёный подчеркивает, что развитие новых цифровых способов коммуникации между людьми приводит к обогащению содержания традиционных прав, изменению их сути. Однако не стоит упускать из виду и то, что в определенных случаях широкое использование алгоритмов может приводить к искусственному сужению содержания и, в конечном счёте, ограничению традиционных прав человека.

Одним из таких примеров может служить проблема алгоритмического ограничения доступного гражданину объема информации. Речь идёт о довольно распространенной для Интернета практике заранее предустановленных условий и критериев поиска информации на цифровых устройствах, агрегаторах информации, интернет-платформах и ресурсах операторов связи. Подобного рода ограничения могут устанавливаться в коммерческих, узкокорпоративных, материальных интересах определенных цифровых субъектов. Показательно, что использование данных механизмов обеспечивает «точечное» воздействие на возможность граждан осуществлять

[1] Зорькин В.Д. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? // Российская газета.. – 2020. – 15 апреля.

свободный поиск информации при одновременном сохранении возможности выбирать используемый информационный сервис. Обозначенная проблема довольно подробно освещается зарубежными учеными Дж. Барата Мир и М. Бассини, которые объяснили ее с позиции ограничения реального доступа пользователей к предложению справедливого и разнообразного контента. В итоге подобные рамки негативно отражаются на содержании права на информацию[1].

Применяемые в современных условиях алгоритмы оказывают значительное влияние на сферу прав человека, однако каждая категория прав испытывает подобное влияние в разном объеме. Традиционно и вполне справедливо считается, что использование алгоритмических систем таит в себе особые угрозы для личных и политических прав - для права на неприкосновенность частной жизни, свободы выражения мнений, а также для права на участие в управлении делами государства посредством демократических процедур. Кроме того, в связи с тем что алгоритмы и основанные на них технологии искусственного интеллекта построены на обработке поступающих из внешней среды сведений, под особой защитой в алгоритмическом обществе должны находиться права субъектов персональных данных.

Взаимосвязь алгоритмов и прав в социально-экономической сфере не столь очевидна, однако также существует. Как показывает опыт отдельных зарубежных государств, потенциал алгоритмов, используемых в предиктивных целях и в целях автоматизации процесса принятия решений, может стать объектом пристального внимания государственных структур, исполняющих социальные обязательства. Подобное является возможным в случае стремления государства использовать цифровые инструменты для целей контроля правомерности получения гражданами пособий либо

[1] Пибаев И.А., Симонова С.В. Алгоритмы в реализации конституционных прав и свобод: вызовы цифровой эпохи // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 6.

раскрытия мошеннических схем в сфере социальных выплат, налогов и занятости.

В рамках изложенного, представляется, что развитие новых технологий должно соотноситься с критериями служения «всей человеческой семье» (Всеобщая декларация прав человека), уважения достоинства каждого из ее членов с учетом потребностей её наиболее уязвимой части. В этой связи на представителях технологических компаний, ученых, исследователях, юристах-практиках лежит обязанность обеспечить соответствие алгоритмических решений человеческим ценностям и этическим стандартам.

Таким образом, в рамках проведённого исследования, направленного на анализ вопросов о поощрении и развитии уважения к правам человека и гражданина, представляется возможным сделать следующие выводы.

Права и свободы человека и гражданина следует рассматривать как базовый институт конституционного права, определяющий правовые основы взаимоотношения государства и личности. Триада: конституционное определение, реализация и защита основных прав и свобод человека и гражданина определяют действенность положений Конституции РФ по данному вопросу.

Реализацию и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина следует рассматривать в широком и узком смыслах.

Любая отрицательная (негативная) оценка деятельности органов публичной власти по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина должна рассматриваться как стимул к совершенствованию их деятельности. При этом модернизация государственной политики должна быть направлена на предотвращение и снижение количества нарушений прав и свобод человека и гражданина, создание таких условий их непосредственной реализации без какого-либо обращения за их защитой в соответствующие органы власти или институты гражданского общества.

3 ПРОБЛЕМЫ ПООЩРЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

3.1 Актуальные проблемы и пути совершенствования и развития института поощрения прав человека и гражданина

Чтобы эффективно использовать потенциал современного российского права, необходимо опираться на достоверные знания, объясняющие суть правовой реальности. Осмысление права, изучение его связи с обществом позволяет раскрыть содержание социально гуманитарного бытия, познать его роль в поддержании различными юридическими средствами таких моделей поведения, которые взаимовыгодны как для личности, так и общества, государства

В этом плане особое значение приобретают знания о поощрении в праве, выступающем как позитивный стимулирующий фактор, существенно влияющий на мотивацию поведения субъектов и обеспечение правомерного поведения. Важно определить онтологический статус поощрительных норм, познать, что есть поощрительные нормы, выявить их своеобразие и особенности.

Поощрительные нормы обладают ценностным статусом, который выявляется путём их легитимации через систему поощрительных правоотношений. Поощрительные нормы и поощрительные правоотношения взаимно предполагают и взаимно обусловливают друг друга.

Поощрительные нормы права адекватно отражают реально существующие общественные отношения, потребности российского общества, ставшего на путь демократических преобразований, являются отражением социально-экономических, политических, духовных изменений, происшедших в России на рубеже третьего тысячелетия. В значительной степени они обусловливаются социокультурными условиями функционирования общества и соответствующей ему системой права,

характерные особенности которого проявляются в способах и типах нормативной регуляции общественных отношений.

Современное общество избавляется от косных, стесняющих активность «правовых пут», обеспечивает простор для активной и полезной деятельности.

По своей природе правовое поощрение представляет собой средство для достижения целей права. Другим таким средством выступает принуждение, применяемое по отношению к тем субъектам, которые не исполняют свои правовые обязанности. Конечно, вполне логично поощрение и наказание рассматривать как парные юридические категории. Однако в рамках такой постановки вопроса невозможно концептуально рассмотреть правовое поощрение как комплексную проблему, напрямую отсылающую к проблемам российского законодательства.

В демократическом обществе создаются реальные возможности для расширения сферы применения правового поощрения. Познание роли поощрения в праве вызвано потребностями общественной практики. В современной России выдвинуто в качестве первоочередной задачи построение правового государства и свободного гражданского общества. Её реализация предполагает признание самостоятельности, определённой конституционно установленной меры свободы гражданского общества и автономии индивида. Само общество не может быть свободным, не освободив каждого отдельного человека.

В обществе, основанном на признании индивидуальной свободы, закрепляется абсолютная ценность права для каждого индивида. Поэтому сегодня составной частью проводимой в России правовой реформы является совершенствование законодательства, установление границ, в пределах которых различные субъекты свободны в определении своего поведения. Им предоставляется более широкая возможность выбора, права поступать по

своей воле, без принуждения, без приказа государства. Закономерно прослеживается тенденция к изменению характера правового регулирования.

Суть нового подхода к правовому регулированию общественных отношений заключается в переходе от преобладания предписывающих «запретительных» и «наказательных» тенденций (которые и сегодня продолжают сохранять существенное значение) к компонентам права, обеспечивающим свободу людей, возможность действовать инициативно, самостоятельно, не ограничиваясь требованиями «команды», исходящей от государства. Расширение рамок свободы личности, оптимальное соотношение дозволений, поощрений, запретов и обязываний отражают демократизацию процесса, связанного с совершенствованием законодательства.

В последнее десятилетие появилась тенденция к расширению сферы действия таких норм, которые не принуждают, а побуждают субъектов к общественным изменениям. Юридическая ценность названных норм состоит в том, что они снимают ограничения, сдерживающие позитивную активность личности, предоставляя ей свободу – возможность выбора, права принимать собственное решение в целях удовлетворения разнообразных интересов и потребностей, что делает правовую систему более гибкой, не навязанной извне.

Вхождение российского общества в рыночные отношения само по себе предполагает повышение активности, расширение объёма возможностей в достижении правомерного социально полезного результата. Существенная роль в этом принадлежит правовому поощрению.

В юридической науке поощрение в праве рассматривается в различных ипостасях: как средство достижения целей права, как стимулирующий фактор, позитивно воздействующий на мотивацию поведения индивида, как метод правового регулирования, как метод государственного управления обществом, как поощрительные нормы, как поощрительные

правоотношения. Однако, несмотря на различные подходы к проблеме поощрения в праве, авторы единодушны в том, что поощрение устанавливается за определённые достижения в осуществлении предполагаемой модели поведения, за особый вклад, за перевыполнение требуемых показателей, стандартов. Применяется поощрение наряду с принуждением. Мотивация к достижению позитивного поведения построена на основе привлекательности и заранее обещанных благоприятных последствий. Ориентируя человека на подобное поведение, государство возлагает на себя обязанности обеспечить условия для достижения позитивных результатов, не препятствовать этому и применить поощрение при наличии заслуг.

Формирование свободного демократического общества предполагает использование всего богатства средств правового регулирования для создания предпосылок его прогрессивного развития, расширения свободы личности. Отражением этого процесса являются не только сами законодательные положения, сколько возможность на деле действовать самостоятельно в рамках предоставленных юридических возможностей. Реализуя свои правовые возможности, субъект осуществляет активные правомерные действия, заслуживающие поощрения при наличии соответствующих оснований.

Всестороннее рассмотрение социальной и юридической ценности правового поощрения предполагает, прежде всего, необходимость анализа исторического пути его развития как в общенаучном, теоретическом плане, так и в российской законодательной практике. Детальное изучение названной проблемы в историческом ракурсе позволит проследить генезис мер поощрения, глубже познать их ценность в условиях формирования цивилизованного гражданского общества, более полно использовать их потенциал в процессе реформирования российской правовой системы.

3.1 Роль военной полиции в поощрении и защите прав человека и гражданина (на примере военной комендатуры гарнизона города Миллерово Ростовской области Южного военного округа)

Рассмотрим и проанализируем далее роль военной полиции в поощрении прав и свобод человека на примере военной комендатуры гарнизона города Миллерово Ростовской области.

Военная комендатура осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, Конституцией РФ и действующим законодательством РФ. Основным направлением деятельности военной комендатуры является обеспечение законности и правопорядка в вооруженных силах.

Организационная структура военной комендатуры гарнизона, 3 разряда города Миллерово устанавливается в порядке, определенном Министерством обороны Российской Федерации.

Должностные лица военной комендатуры гарнизона состоят из военного коменданта гарнизона, заместителя военного коменданта, начальников структурных подразделений. Также в структуру военной комендатуры входит отделение дознания, в котором предусмотрена должность ведущего юрисконсульта отделения дознания, дисциплинарной и административной практики военной комендатуры.

Основными направлениями деятельности военной комендатуры являются:

1) обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, участие в обеспечении законности, а также осуществление в пределах своей компетенции противодействия преступности;

2) осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах;

3) организация в Вооруженных Силах розыска и задержания военнослужащих, уклоняющихся от военной службы;

4) охрана и конвоирование военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований;

5) обеспечение охраны объектов Вооруженных Сил, перечень которых определяется Министром обороны Российской Федерации, служебных помещений органов военной прокуратуры и военных следственных органов;

6) обеспечение в пределах своей компетенции государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства из числа военнослужащих, суде военных судов, прокурорских работников органов военной прокуратуры, руководителей и следователей военных следственных органов, а также других защищаемых лиц;

7) обеспечение безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, координация деятельности других войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения ;

8) выполнение задач гарнизонной службы;

9) задачи и порядок действий подразделений военной полиции, находящихся в составе соединений и воинских частей, определяются Министром обороны Российской Федерации.

Формирование военной полиции Вооружённых сил РФ началось в декабре 2011 г. в соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № Д-075, в целях укрепления правопорядка и воинской дисциплины в российских Вооруженных Силах.

В 2012 г. в структуре Минобороны России было создано Главное управление военной полиции Министерства обороны Российской Федерации.

Законодательная основа военной полиции была создана с принятием Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации».

Окончательное оформление органы военной полиции получили с изданием Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г.

№161, которым был утверждён Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

Данный документ определяет основные направления деятельности военной полиции, её функции и полномочия. Также в нем указаны структура организации службы военной полиции, права и обязанности военнослужащих, условия и порядок применения военной полицией мер государственного принуждения, случаи и порядок применения военнослужащими военной полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Военная полиция Вооруженных Сил РФ в первую очередь руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, Уставом военной полиции ВС РФ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Также деятельность военной полиции ВС РФ регулируется Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

Согласно ст. 25.1 вышеназванного Закона военная полиция Вооруженных Сил предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала, обеспечения в Вооруженных Силах законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также в пределах своей компетенции для противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

Полномочия военной полиции по проведению дознания и производству неотложных следственных действий закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Согласно п. 3 ч.1 ст. 40 УПК РФ начальники органов военной полиции Вооруженных Сил относятся к органам дознания. В соответствии с п.4 ч.2 ст.157 УПК РФ начальникам органов военной полиции Вооруженных Сил представлено право проводить неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, совершенных

военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил и т.д.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации в ч.12 ст.16 указаны полномочия военной полиции по исполнению наказаний в отношении военнослужащих, а также определены соответствующие структурные подразделения, в которых эти наказания исполняются военной полицией.

Частью 3 ст. 3 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» на военную полицию Вооруженных Сил возложена обязанность осуществлять меры безопасности в отношении защищаемых лиц.

Таким образом, деятельность военной полиции Вооруженных Сил РФ на сегодняшний день регулируется большим числом нормативно-правовых актов. В совокупности данные акты определяют основные направления деятельности, функции, полномочия и организацию службы военной полиции, права и обязанности военнослужащих военной полиции, условия и порядок применения военной полицией некоторых мер государственного принуждения.

Рабочая деятельность начальника отделения органа дознания военной полиции Вооруженных Сил РФ, заключается в непосредственной проверке сообщений о преступлениях и осуществляется в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ. При этом начальнику органа дознания запрещается производить следственные действия, кроме отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении принимается одно из процессуальных решений, предусмотренных ч.1 ст. 145 УПК РФ – о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Во время прохождения практики мною были составлены рапорта об обнаружении признаков преступления и рассмотрены случаи, которые по согласованию с органом дознания и военным прокурором планировалось производство неотложных следственных действий, а также принимались предусмотренные законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Одним из направлений деятельности ведущего юрисконсульта отделения дознания, дисциплинарной и административной практики военной комендатуры является всестороннее правовое обеспечение деятельности должностных лиц военной комендатуры и соответствие Российской Федерации издаваемых ими приказов, директив, договоров и других служебных документов, правовую оценку и визирование таких документов.

В результате практической деятельности можно утверждать, что работа военной полиции военной комендатуры гарнизона города Миллерово Ростовской области Южного военного округа организована на достаточно высоком уровне, выполнение возложенных на неё функций осуществляется весьма эффективно.

Таким образом, можно заключить следующее.

Поощрение в праве, выступает как позитивный стимулирующий фактор, существенно влияющий на мотивацию поведения субъектов и обеспечение правомерного поведения.

Военная комендатура выполняет важную роль в поддержании порядка и безопасности военнослужащих и гражданского населения на территории, где они находятся. Она ответственна за контроль и регулирование движения, осуществление охраны и обеспечение публичного порядка в районах, где развернуты воинские формирования и объекты.

Деятельность военной комендатуры должна соответствовать нормам международного и внутригосударственного права, а также обеспечивать гарантии прав и свобод всех участников процесса, включая военнослужащих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществлённое исследование актуальных проблем поощрения прав человека и гражданина позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Права и свободы человека и гражданина являются важнейшим институтом современного конституционного права, который выдвинулся на первый план как в сфере внутригосударственного, так и международного права. Он является одним из наиболее значительных итогов правового развития человечества, непременным атрибутом демократического правового государства, одним из важнейших показателей соответствия политической и правовой системы государства современным международно-правовым стандартам. Конституция РФ наделяет граждан личными, социально-экономическими и политическими правами и свободами.

При анализе законодательства РФ, правовой литературы понятие прав и свобод человека употребляется в различных аспектах, но никак не меняющих его содержания:

Становление института прав и свобод человека происходило в России в унисон процессу формирования и укрепления отечественной государственности.

Институт правового поощрения в сфере развития уважения прав человека – составная часть международного гуманитарного права. Он предназначен создавать позитивные правовые стимулы в области уважения и защиты прав человека. Названный институт российского права является важным звеном интегральных процессов, осуществляемых в пределах всего комплекса национальных юридических систем.

Правовое поощрение выступает как позитивный фактор, воздействующий на сознание индивида, вызывая заинтересованность в

получении определённых благ, апеллируя к свободе субъекта и ожиданию результата, зависящего, прежде всего, от его свободного решения. Одновременно правовое поощрение выполняет определенную ограничивающую роль, косвенно удерживая позитивными средствами от противоправного антиобщественного поведения.

Государство, являясь активной стороной правоотношения, возлагает на себя обязанности создавать условия для стимулирования уважения, соблюдения прав человека, поощрения их защиты. Дальнейшее развитие института правового поощрения в российском праве расширяет объективные основы международного сотрудничества в области гуманитарного права.

Поощрительные нормы, как и правовая система в целом, не могут ставить себя над обществом. Напротив, источник их развития может быть только в самом обществе, которое использует правовые средства для преобразования общественных отношений, развития свободы, личной самостоятельности, достижения активного социально полезного поведения. Одно из направлений модернизации российской правовой системы видится в том, чтобы создать механизмы стимулирования правомерного поведения средствами, исключающими принуждение, расширив возможности добровольного исполнения правовых норм. Необходимо повысить заинтересованность субъектов, их активность в процессе осуществления правомерных действий. Отражая интересы и потребности личности, общества, государство управляет правовой базой, обеспечивая ее обновление в духе времени. Оно в значительное мере оказывает влияние на выбор метода правового регулирования, государственно-правовых средств обеспечения социально активного правомерного поведения.

Нормы правового поощрения, стимулируя общественно полезное поведение, заинтересовывают субъектов благоприятными последствиями. Приоритетным направлением в развитии современного общества является стимулирование развития экономики, регулирование банковской

деятельности и организации платежной системы, стимулирование и поддержание предпринимательской деятельности, налоговой политики и т.п. Развитие правовых стимулов открывает простор для создания тенденций, содействующих ускорению проводимых в стране реформ и снятию ограничений, препятствующих этому процессу.

Поощрительное законодательство призвано стимулировать активность и предприимчивость хозяйствующих субъектов. Рыночные отношения нуждаются в расширении поощрительных приоритетов, которые должны закладываться в новых, прежде всего экономических законах и формировать стимулирующий тип правового регулирования. Поощрение на твёрдой почве юридических норм призвано побуждать к общественно полезному поведению, развивать инициативу и предприимчивость.

В заключение представляется важным особо отметить следующее.

Правовые поощрения – это уникальное по своей сути правовое явление, расширяющее возможности добровольного выполнения правовых предписаний, механизм реализации которого полностью исключает задействование средств государственного принуждения. В современной правовой действительности его стимулирующий потенциал и роль в формировании модели правомерного поведения сложно переоценить, поэтому именно ему должна быть отведена особая роль в осуществлении демократизации правовой сферы.

Движение общества к демократии и свободе, признание безусловного приоритета достоинства личности объективно обусловливают необходимость преобразований в правовом регулировании – повышения роли дозволений и поощрений, позволяющих удовлетворить самые разнообразные интересы и потребности, оказывая позитивными средствами стимулирующее воздействие на волю и сознание индивидов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445. –

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

5. Федеральный закон от 03.02.2014 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 558.

6. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.

7. Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 13. – Ст. 1909.

8. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

9. Постановление СФ ФС РФ от 29.01.2014 № 13-СФ «О Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 5. – Ст. 432.

10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. – № 39. – 22.02.2023.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

14. Гущина, Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.01 / Нина Адамовна Гущина. – СПб., 2004. – 37 с.

15. Гущина, Н.А. Поощрительные нормы российского права: Теория и законодательная практика / Н.А. Гущина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 292 с.

16. Зорькин, В.Д. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2020. – 15 апреля.

17. Киричёк, Е.В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в России: теория и практика, история и современность, проблемы и перспективы: монография / Е.В. Киричёк. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Тюмень: МИГУП, 2014. – 241 с.

18. Лукьянова, Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993) / Е.А. Лукьянова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.

19. Москалькова, Т.Н. Защита прав человека. Сборник статей и выступлений / Т.Н. Москалькова. – М.: Издательство Проспект, 2020.

20. Нуссбергер, А. Европейский суд по правам человека / А. Нуссбергер; пер. с англ. А.Г. Румянцева. – М.: Институт права и публичной политики, 2022. – 259 с.

21. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1991.

22. Права человека и правовое социальное государство в России / [Н. А. Воронина и др.]; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 399 с.

23. Путинцев, А.В. Правовой режим противодействия факторам-угрозам национальной безопасности России: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Андрей Владимрович Путинцев. – Казань, 2021. – 21 с.

24. Резер, Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев / [под общ. ред. Т.М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 110 с.

25. Черепнин Л.В. Судебник 1497 года / Л.В. Черепнин // Судебники XV-XVI вв. – Издательство Академии наук СССР. – 1952.

26. Четвернин, В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. – М.: Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.

27. Чистяков, О.И. Конституция РСФСР 1918 года / О.И. Чистяков. – 2-е изд., перераб. – М.: Зерцало-М, 2003.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

28. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. – Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации. – М., 1999.

29. Ахвердиев, Э.А. К вопросу об обоснованности использования гражданско-правовых институтов в налоговых правоотношениях / Э.А. Ахвердиев // Налоги и налогообложение. – 2018. – № 1. – С. 1-6.

30. Барбин, В.В. Поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам в международном праве и национальном праве России / В.В. Барбин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2. – С. 25-30.

31. Безбородов, Ю.С., Халафян, Р.М. Международное право и мировой правопорядок: девальвация или трансформация? / Ю.С. Безбородов, Р.М. Халафян // Закон. – 2022. – № 8.

32. Валиев, Р.Г. Практика правового регулирования: актуализация и категоризация общетеоретического знания / Р.Г. Валиев // Теория государства и права. – 2021. – № 4.

33. Жадан, В.Н. О конституционных правах человека и гражданина, их реализации и защите / В.Н. Жадан // Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 4-11.

34. Жолобова, Г.А. Развитие института прав и свобод человека и гражданина в Конституции РСФСР 1918 г.: к столетию со дня принятия Г.А. Жолобова // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2018. – № 8. – 74-91.

35. Земцов, Б.Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская конституция) / Б.Н. Земцов // Российская история. – 2006. – № 5. – С. 65-74.

36. Зиновьев, А.В. Права, свободы и обязанности человека и гражданина / А.В. Зиновьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 4.

37. Игнатенкова, К.Е. Дозволения и поощрения как правовые стимулы // Новая правовая мысль. – 2011. – № 5. – С. 5-7.

38. Карасева, М.В. Гражданско-правовые институты в налоговом правоприменении / М.В. Карасева // Правоприменение. – 2017. – № 3. – С. 42-49.

39. Киричёк, Е.В. Социально-экономические и культурные права и свободы – важнейший элемент конституционно-правового положения (статуса) человека и гражданина в Российской Федерации / Е.В. Киричѐк // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1.

40. Малиненко, Э.В. Проблемы имплементации норм международного права в Конституции и Уставы субъектов Российской Федерации Э.В. Малиненко // Административное и муниципальное право. – 2022. – № 2.

41. Москалькова, Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: история формирования и развития // Законы России. – 2020. – № 4. – С. 3-10.

42. ООН – универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека: коллективная монография / А.Х. Абашидзе и др. – Уфа: БашГУ, 2015. – 131 с.

43. Пибаев, И.А., Симонова, С.В. Алгоритмы в реализации конституционных прав и свобод: вызовы цифровой эпохи / И.А. Пибаев, С.В. Симонова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 6.

44. Погодин, А.В., Путинцев, А.В., Краснов, Э.В. Процессуально-правовая защита прав и свобод / А.В. Погодин и др. // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 5.

45. Правовое поощрение как межотраслевой функциональный институт в системе российского права // Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского коллектива юридического факультета КГУ «Проблемы правового регулирования защиты субъективных прав». Труды КГУ (альманах). – Калининград. 2003. – С. 22-37.

46. Провалинский, Д.И. Правовые поощрения как форма проявления правовых стимулов / Д.И. Провалинский // Современное право. – 2015. – № 2. – С. 16-22.

47. Рудинский, Ф.М. Понятие и содержание прав человека: Сб. научных трудов юрид. фак-та МГПУ; Право и права человека / Под ред. Е.Н. Рахмановой. – Кн. 3. – М.: Логос, 2000.

48. Томсинов, В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции / В.А. Томсинов // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича. – М.: Зерцало, 2011. – 422 с.

49. Фролова, Т.С. История развития прав и свобод человека / Т.С. Фролова, А.А. Пустовит, Е.А. Черкасов, А.Ю. Фукс // E-Scio 2022.

50. Черепнин, Л.В. Судебник 1497 года / Л.В. Черепнин // Судебники XV-XVI вв. – Издательство Академии наук СССР. – 1952.

51. Шейнис, В.Л. Большевистская власть и первая советская Конституция / В.Л. Шейнис // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1.

52. Щербакова, Д. А. Значение концепции поколений прав человека / Д. А. Щербакова // Государство и право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов участников Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов / сост. И.П. Манкевич [и др.]; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Мн.: БГЭУ, 2020. – С. 394-396.

53. Vasak K. A 30-year struggle. / K. Vasak // The UNESCO Courier. – 1977 Vol.11. – p.28-29.